

Тело Хая Чжэнцзе засветилось духовным светом, когда сопровождающий его духовный артефакт среднего класса переместился, чтобы защитить его.

Однако Яня Чжаогэ это совершенно не беспокоило, когда две огромные руки, сформированные из его истинной сущности, продолжали приближаться друг к другу. Эта страшная сила заставляла броню, образованную из духовного света, непрерывно трепетать и дрожать.

Хотя Хай Чжэнцзе был тяжело ранен, благодаря защите его духовной брони, он сумел силой восстановить свой дух и использовать оставшуюся энергию.

В то время как кровавые драконы, сформированные из его истинной сущности, были сильно разрушены Янь Чжаогэ, Изрыгание Сферы Кровавым Драконом тайное искусство всё ещё использовалось.

Хай Чжэнцзе настоящая сущность вздымалась, превратившись в кровавый свет, который вырвался из всех точек слуха всего его тела.

Они были похожи на свежую кровь, которая высохла и сгустилась на его теле, как многочисленные драконьи чешуи.

В отличие от проявленных кровавых драконов раньше, когда его сила была внешней, Хай Чжэнцзе в настоящее время все свои силы держал в своем теле, чтобы создать мощную защиту.

Малиновый свет все больше убирался и конденсировался, кровавый дракон весел постепенно становился черным, несравнимо жестким и тяжелым.

Всё тело Хая Чжэнцзе было окутано кровавыми чешуями, весь его человек напоминал человека, превратившегося в дракона. Это было именно высшее защитное искусство Секты Кровавого Дракона, Тело Чёрного Кровавого Чешуйчатого Дракона.

Как только Тело Чёрного Кровавого Чешуйчатого Дракона совершилось, оно будет сочетаться с оборонительной способностью этого доспеха артефакта среднего класса, помогая Хай Чжэнцзе кропотливо противостоять этим двум массивным рукам Яня Чжаогэ, прижимая к нему, как бы сжимая вместе небеса и землю.

Теперь Хай Чжэнцзе, наконец, смог немного перевести дыхание.

Он посмотрел на Яня Чжаогэ, спрашивая с большим трудом: «Кто ты такой? Почему ты помогаешь этому Баю Цзинкану и его жене с Горы Чанли, и противостояшь нашей Секте Кровавого Дракона?».

Янь Чжаогэ засмеялся: «Хотя мы родом из двух разных миров, я несколько связан с Горой Чанли. Клан, из которого я родом, называется Гора Широкого Вероучения».

Как заметил Янь Чжаогэ, важно было Нефритовое Сердце Рассветной Радуги. С его созданием в Мире Необъятного Океана, не было бы большой разницы, было ли он спрашивать у Гора Чанли или из Секта Кровавого Дракона.

Тот, кто помогал, был фактически несущественным; с ним было хорошо. Однако действия

старика в чёрных одеяниях заставили Янь Чжаогэ принять его решение.

Поскольку он хотел сражаться, они тогда сражались.

Тем не менее, так как он уже совершил движение против Секты Кровавого Дракона, чтобы облегчить ему разговор с этой парой из Горы Чанли, Янь Чжаогэ был не против спокойно извиниться.

«Гора Широкого Вероучения... Гора Чанли...», – услышав слова Янь Чжаогэ, Хай Чжэнцзе чуть не упал. «Пять Пиков периода до Великой Катастрофы просто легенда. Можешь ли ты правда быть потомком Горы Широкого Вероучения до Великой Катастрофы?».

«Тем не менее, это Гора Чанли из Парящего Мира Жизни была абсолютно основана только после Великой Катастрофы. Она просто взяла себе имя Горы Чанли, не имеющее ничего общего с Пятью Пиками периода до Великой Катастрофы!».

Янь Чжаогэ отметил совпадение. Это было так для его клана, а самое главное, только резвившись на основе одной из их родословных.

Лица того старика в чёрных одеяниях и тех четырёх практикантов Секты Кровавого Дракона, слегка осветлили, услышав эти слова в нуле.

Муж и жена, которые контролировали черно-белый свет меча, Бай Цзинкан и Ван Бин из Горы Чанли, чувствовали себя несравненно счастливыми.

Однако, услышав слова Хай Чжэнцзе, пара начала чувствовать себя немного неловко.

Как сказал Хай Чжэнцзе, их Гора Чанли был основан на земле Мира Необъятного Океана после Великой Катастрофы, медленно развивающейся оттуда.

Янь Чжаогэ не прекращался в своих действиях, его ладони всё ещё сильно приближались друг к другу, когда Хай Чжэнцзе оказывался под давлением до такой степени, что он вообще не мог двигаться.

«Независимо от того, имеет ли это отношение к Горе Чанли до Великой Катастрофы, это имя, по крайней мере, звучит приятно для моих ушей», – беззаботно сказал Янь Чжаогэ.

Хай Чжэнцзе и другие чувствовали себя плачущими, но не слез, чтобы сделать это.

Встретив кого-то, кто действовал в соответствии с его настроением и капризами, основываясь на его симпатиях и антипатиях, что тогда означало логика и разум?

Тысяча золота трудно сжигать, чтобы купить чьё-то счастье.

Хай Чжэнцзе сказал с трудом: «Хорошо, сегодня мы были слабой стороной. Поскольку вы решили защитить Бая Цзинкана и его жену, мы не станем конфликтовать с вами».

Глядя на него, Янь Чжаогэ мягко сказал: «Как я не видел, чтобы вы были так же вежливы, как это, когда вы впервые сделали ход? Сделав это сейчас, если бы моя база совершенствования была немного ниже, я бы уже умер от ваших рук вместе с этой парой».

«Если бы это было в разных обстоятельствах, возможно, я бы всё равно это рассмотрел», – Янь Чжаогэ поднял голову и посмотрел на нестабильный пространственный проход в небе над головой. «Со временем это так настойчиво, у меня нет времени заниматься с тобой. Итак,

пусть это будет прах к праху, пыль в пыль».

Говоря таким образом, Янь Чжаогэ внезапно оказал ещё большую силу под ладонями.

Хай Чжэнцзе был сильно потрясён: «Ты...».

Прежде чем он закончил, внезапно появились изменения между руками Яня Чжаогэ.

Раньше его руки исполняли Небесную Ладонь Широкого Вероучения вместе, силу, которая могла бы переворачивать небеса и опрокидывать землю, давящую на Хая Чжэнцзе с обеих сторон.

Однако эта огромная сила внезапно исчезла сейчас, когда небеса и земля, казалось, уже не существовали в этот момент.

Казалось, что мир вернулся, прежде чем открылись небеса и земля, всё ещё в состоянии хаотического потока.

Нет инь, нет ян. Нет до, нет после. Нет начала, нет конца. Нет действия, нет бездействия.

Выражение Яня Чжаогэ было спокойным, когда он продолжал сближать ладони.

В следующий момент хаос сильно взорвался!

Это было похоже на то, что все вещи вернулись к хаосу, прежде чем хаос был потушен, вселенная открылась ещё раз!

Бесконечно величественная, необузданная тираническая сила сильно разломила все уровни защиты Хая Чжэнцзе!

Янь Чжаогэ ладони собрались вместе с этой, казалось бы, безграничной силой, Хай Чжэнцзе выпустил трагический крик, когда его тело было сокрушено неумолимо.

Увидев это, старик в чёрных одеяниях и практиканты Секты Кровавого Дракона были мгновенно потрясены и разозлены.

Позабывшись о Хая Чжэнцзе, Янь Чжаогэ повернул голову, чтобы увидеть, как они убегают вместе ко входу в тоннель над головой.

«Иди!», – Янь Чжаогэ не двигался со своего первоначального положения, зелёный свет стрелял из правого рукава прямо в небо.

Казалось, что зелёный свет слился с небом, но на его краю промелькнуло острый малиновый свет, который, казалось, нарезал трагическую рану в небе.

Там, где свет меч из Янь Чжаогэ сопровождая высокого класса духа артефакт, то Меч Зелёной Бездна, пошёл, бешеные волны смерти пронеслись области.

Бай Цзинкан и Ван Бин из Горы Чанли были в тупике, когда они смотрели со стороны.

Переглядываясь, оба чувствовали себя очень повезло, в то же время страшно: «Духовный импульс ци этого мира, кажется, не подходит для возвращения культиваторов ци. Как у этого молодого человека такая сильная база культивирования?».

Янь Чжаогэ в тот момент отправлял звуковое сообщение Фэн Юньшэн, Сюю Фэю и другим: «Уровень восстановления их боевых искусств не мал, но он определённо не превзошёл уровень нашего Восьмиконечного Мира».

«Эта Сущность Духа Боевого Грандмастера была элитой своего поколения с точки зрения таланта и силы, являясь пиковым существованием в этой области. Однако его сопровождающий артефакт был всё же артефактом среднего класса. Это показывает, что, как и мы, Мир Необъятного Океана имеет большой недостаток в высококлассных духовных артефактах».

«Возможно, это ограничено их мастерством в ковке артефактов или ресурсами, которые у них есть, но сопровождающее вооружение практикантов там определённо не превзошло наш Восьмиконечный Мир».

Позабывшись о людях Секты Кровавого Дракона, Янь Чжаогэ спустился к Баю Цзинкану и его жене, после чего кивнул им и сказал: «Приятно познакомиться».

Бай Цзинкан и его жена не смели даже заговорить, с беспокойством смотря на Яня Чжаогэ.

<http://tl.rulate.ru/book/1023/358662>